

Богатый конкретный материал «Воспоминаний» объясняется не только ранней памятью и наблюдательностью автора, но и тем, что автор пишет о местах, в которых жили и работали по крайней мере четыре поколения ее предков, любившие Вольшова и считавшие его самым прекрасным и родным местом на земле.

Ценность и точность «Воспоминаний» усиливается также тем, что у автора сохранились фотографии Вольшова (более 50), сделанные в 1912-1914 гг. ее отцом, фельдшером графа Строганова (позднее псковским врачом) Василием Григорьевичем Проскуряковым.

Часть «Воспоминаний» Г.В.Проскуряковой была опубликована при жизни автора в сокращенном варианте в 16 номерах (17 частях) газеты «Порховский вестник» в марте-августе 1992 г. по инициативе ее редакции и краеведов Вольшова под названием «Вольшовская старина».

Настоящее, более полное издание подготовлено к печати дочерью Г.В.Проскуряковой Н.Н.Масленниковой.

Доктор исторических наук,
профессор Н.Масленникова

Г.В.Проскурякова

Часть 1. Вольшовская старина

1. ВОЛЬШОВО. ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО. ВАЛЬШЦ, МАКСАК И ДРУГИЕ...

Большинство сел и деревень русского северо-запада имеют древнее происхождение, можно сказать, возникли в незапамятные времена. Документами - деловыми, официальными - доказываются, что они уже существовали к началу XVI века, когда стали составляться писцовые книги. Сотни новых деревень и починок возникли тогда же, между двумя описаниями (записывалось: «поставлен починок после писцов»). О каждой деревне было указано, в чем она находилась поместье, сколько за ней было земли, дворов, людей; сколько крестьян и бобылей без земли. В писцовые книги также записывалось, сколько сеялось хлеба, сколько копен сена косили, а с середины шестнадцатого века стали давать оценку земли - «добрая», «средняя» или «худая».

В 1498 году оказались внесенными в книги соседние с Вольшповым деревни Лисье (Лисичья гора) и Вельяк; в первой было два двора (шесть работников), во второй - один двор (два работника). Земля деревни Лисье была позднее оценена как «средняя». О Вельяке еще было известно, что на 7,5 десятин земли там высевалось 42 пуда ржи и косили 30 копен сена.

Обе деревни находились в поместье Захара Беспятых и трех его сыновей - в описании 1498 года запись об этом поместье не сохранилась полностью, обрывалась в самом начале - рукопись стерлась от времени, - но из следующего описания 1539 года мы узнаем, что деревня Вольшпово была в прошлом тоже за Захаром Беспятых. Значит, ее описание конца пятнадцатого века находилось в утраченной части.

Откуда взялось название села Вольшово?

Хотя в прошлом веке и пытались произвести это название от слов «вол» и «ишов», украинские корни никак не вяжутся со старинным написанием «Вальшово». Вероятнее, оно произошло от прозвища Вальш. Человек с таким именем жил в 1539 году в деревне Бор Никольско-Высоцкого погоста, принадлежавшей помещикам братьям Шаблькиным, близким соседям владельцев Вальшова - Хлусовых. Писцы редко записывали крестьян неполным именем, обычно всегда с именем отца (мы уже встретили такие имена - Давыдов Михалко, Михалев Игнатко), прозвищем чаще всего именовали слуг. Можно предположить, что слуга Хлусовых Вальш, может быть, ведал их деревней, прозванной поэтому Вальшповом, перешел к их соседям на крестьянский двор. Достаток там был хуже, чем в Вальшове - на 4 двора 10 десятин земли, посев 42 пуда, 60 копен сена. Но для слуги - да еще старого по возрасту - можно было довольствоваться и этим.

Все это, конечно, почти фантазии, кроме наблюдений над именами крестьян и слуг. Если бы нашлось в документах название села в четырнадцатом или пятнадцатом веках, гипотеза о Вальше отпала бы. Но очень многие деревни именно в то время и образовались (например, в деревне Шишиморово жил крестьянин Шишимор, рядом с деревней Тархова Горка - крестьянин Тарх и т.д.). Может быть, и от другого какого-то Вальша получила свое название деревня, подобно тому, как и Логовино. Почти наверняка, она была местом пребывания какого-то Логина, потому и в писцовых книгах раньше значилась как Логиново, а не Логовино.

Кроме этих деревень, по писцовым книгам известно и много других. В Карацунецком погосте было две деревни с названием Бор. Для того, чтобы их различить, одну из них прозвали именем помещика Максака

(Максима) Унковского - Максаков Бор. Помещик умер, поместье взяли под десятинную пашню, а название осталось до нашего времени. Унковскому, кстати, принадлежала и деревня Логовино.

2. ЗАПУСТЕНИЕ

К 1539 году поместье Захара Беспятых было роздано другим владельцам: деревня Вольшпово была записана за помещиками Хлусовыми из погоста Лось Старорусского уезда. На ту пору в деревне было три крестьянских двора и один бобыльский, беспашенный.

За тремя дворами было 25 десятин земли, ржи высевалось 105 пудов, сенокоса 100 копен, земля была «средняя». Интересно, что помещичьи дворы братьев Хлусовых были устроены не в Вольшпове, а неподалеку - в деревне Великое Село. Земли там было столько же и такого же качества, но на господской пашне высевалось вдвое больше - 210 пудов ржи, и сенокос был 300 копен. Помещики были из богатых: в их владения входило еще, например, село Высокое Никольского погоста, прежде бывшее укрепленным «городом», в нем на Хлусовых работали 18 крестьянских дворов и 3 бобыльских.

В конце XVI века, начиная с семидесятых годов, северо-запад и центр России страшно запустили. Одной из важных причин, кроме долгой и тяжелой Ливонской войны, эпидемий и опричнины Ивана Грозного, было еще усиление феодального гнета. Урожаи тогда были невысокие, крестьянин должен был отдать чаще всего четверть урожая помещику. Кроме того, все росли и росли налоги государству. Помещики требовали еще и «мелкого дохода», натурой: баранами, говядиной, яйцами, льном, овчинами...

В неурожайные годы для многих крестьян наступало полное разорение, оставалось умирать с голода или переходить туда, где новый помещик или монастырь давали хоть на время «льготу», то есть освобождение от издоля и налогов.

Надо заметить, что при запустении, охватившем Порховский уезд, были островки, избежавшие общей участи. Например, вокруг сел Тишинки, Фролова, Сварыжа. В них писцы отметили работающие мельницы и фруктовые сады. Они, наверное, существовали издавна, но в годы запустения там был налицо рост количества дворов. Можно предположить, что и Вольшпово лучше других вышло из смутного времени.

Как шло развитие села в XVII-XVIII веках? Никто пока еще этого вопроса не выяснил. И только с конца этого периода историю села можно восстановить.

3. НОВОЕ ВРЕМЯ - НОВЫЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ

В Псковской губернии, как и по всей России, владельцы поместий часто менялись. До 1861 года деревнями и крепостными крестьянами помещики давали приданое дочерям и платили долги, их делили между наследниками, дарили друг другу, ими менялись. Кому принадлежало Вольшово до середины восемнадцатого века, когда было начато строительство старинной усадьбы, - пока неизвестно. Отсчет нового периода времени надо поэтому начинать со второй половины восемнадцатого века. В то время Вольшово (вместе с окружающими его деревнями) было поместьем Овцыных. Их предки еще в шестнадцатом веке владели землями в Пожеревицком погосте. После того, как их дочь вышла замуж за Василия Алексеевича Васильчикова, Вольшово вошло в состав большого имения.

Наверное, в связи с этим событием в 1784 году был составлен план, хранящийся в Государственном архиве Псковской области. Генеральный план составлен землемером Пуцциным, подписан четырьмя членами комиссии и скреплен гербом. Из него и следует, что первоначально Вольшово принадлежало генерал-поручице Татьяне Даниловне Овцыной и бригадирше Екатерине Ларионовне Васильчиковой. Земли были собственностью генерал-поручика Иллариона Николаевича и Татьяны Даниловны Овцыных. Одним словом, Василию Алексеевичу они достались как приданое во время женитьбы.

На плане, кроме границ вотчины, нанесены главные здания Вольшова того времени: господский дом, близ него церковь, с обеих сторон парадного двора - по два небольших дома-флигеля и, наконец, напротив господского дома - конюшни, вернее, - обширный конный двор с примыкающими к нему двумя жилыми зданиями. Из девяти зданий шесть дошли до нашего времени.

На плане нет хозяйственных и служебных построек, но даны очертания парка вдоль речки Вогощи.

Кроме Вольшова, Васильчиковым принадлежали Князьи Горки (близ Дедовичей) и много деревень. После смерти Василия Алексеевича все они достались его сыну Дмитрию. Надо сказать, что, кроме него, у Василия Алексеевича были еще сыновья, и они получили свою долю наследства в других губерниях России: владений хватало для всех детей.

Нет сведений о том, когда дочь Дмитрия Васильевича вышла замуж за графа Строганова, но сохранились записки управляющего Д.Игумнова, служившего поочередно у них обоих. Из этих документов можно заклю-

чить, что сближение двух знатных родов приходилось на середину девятнадцатого века.

Живя постоянно в Петербурге, занимая высокие посты при царском дворе и в гвардии, оба аристократических рода были знакомы еще и раньше, во время Великой Отечественной войны 1812 года. В Военной галерее Зимнего дворца находятся портреты трех братьев Васильчиковых (Иллариона, Дмитрия и Николая) и графа Павла Строганова. Они с Кутузовым и Багратионом прошли самые тяжелые походы 1805-1814 годов.

Многие из обеих семей в девятнадцатом веке бывали камергерами, министрами, ближайшими советниками нескольких царей, губернаторами. В традициях рода Строгановых издавна было увлечение искусством - от собирания драгоценных коллекций до создания музеев и художественных училищ. Многие в этой деятельности должны были прославить их имя, служить интересам их класса, хотя нельзя отрицать, что исторически прогрессивным было, например, широкое содействие Строгановых реформам Петра Первого. И, конечно, история навсегда сохранит благодарную память о тех из них, кто были участниками всенародного воинского подвига 1812 года.

Васильчиковы были более древнего и знатного рода. Строгановы - несравненно богаче, и именно в те годы, когда Вольшово было частью их огромных владений, оно достигло наибольшего расцвета. Поэтому необходимо сказать отдельно о родословной этой знаменитой в прошлом семьи.

4. СТРОГАНОВЫ

Исследователи истории рода Строгановых ведут её начало от новгородца Спиридона, жившего во времена Дмитрия Донского. Во время становления России как единого государства жил его внук, Лука Кузьмич. Известно, что он крупной суммой денег участвовал в выкупе Василия II из татарского плена и за это получил право собирать оброк с большей части Двинской земли. Это право он отстаивал от Москвы и Новгорода.

Издавна на Руси одним из важнейших вопросов хозяйственного развития были солеварение и торговля солью. Хорошо зная природные условия, Строгановы и занялись разработкой и скупкой у населения соляных источников и варниц. Лука Кузьмич был первым, кто занялся доходным делом. Его сын Федор значительно расширил промыслы, а один из внуков, Аника (Аникий), уже к 1550 году завладел большой территорией, построил множество варниц и даже стал поставщиком соли, мехов и оружия самому Ивану Грозному.

Историки считают Анику подлинным основателем могущества и разносторонней деятельности рода Строгановых. С этих пор они навсегда связали свою судьбу с русским правительством и помогали ему во всех начинаниях. В 1558 году Аника получил царские грамоты на новые вотчины в разных местах России; в 1566 году владения Строгановых были приняты в опричнину, что еще больше сблизило их с правительством. Они постоянно ссужают деньгами Ивана Грозного, им поручены хлебные операции, они ведут обменную торговлю, выполняют политические функции. От хозяйствования Аники Строганова берет свое начало многие традиции всех поколений его потомков.

Во второй половине семнадцатого века множество владений Строгановых собралось, как и во времена Аники, в одних руках - его потомка в пятом колене Григория Дмитриевича. Он был сподвижником Петра I, оказывал ему большую финансовую поддержку, участвовал в строительстве флота, в освоении новых земель. Григорий Дмитриевич часто встречался с Петром, сотрудничал с ним и поэтому не мог оставаться одной ногой в прошлом, в дореформенной Руси, а принимал в реформах самое активное участие. Царь был очень высокого мнения о семье Строгановых, бывал у нее в гостях.

Исследуя дальше родословную Строгановых, нельзя не остановиться на Александре Сергеевиче, внуке Григория Дмитриевича. Можно сказать, что придворный, вельможа совсем вытеснил в нем предпринимателя, хозяина своих богатств. Он как будто и не знал, что его дед умел совмещать активное участие в реформах Петра I с постоянным личным попечением о своих огромных владениях. Поэт К.П. Батюшков так отзывался о нем: «Был русский вельможа, остряк, чудака, но все было приправлено редкой вещью - добрым сердцем». А вот как высказывался его биограф: «Постоянно и на все жертвовал, расстроил состояние и сыну оставил громадный долг - около 3 миллионов рублей (пришлось даже прибегнуть к ссуде)». Заслуга Александра Сергеевича в том, что он, тратя огромные деньги на строительство и усовершенствование своих дворцов и загородных резиденций, способствовал росту и украшению Петербурга (да и не только Петербурга) созданиями самого лучшего и самобытного вкуса. При А.С. Строганове вошел в употребление графский герб, им украшались бумаги, дворцы, парки. На гербе (под графской короной и геральдическими сюжетами) был помещен девиз на латинском языке: «Родине добыл богатство, себе - славное имя».

5. МАЙОРАТ

Сын Александра Сергеевича Павел получил в наследство от отца и славное имя, и совершенно расстроенное состояние. Государственный заемный банк обещал ссуду, но из-за начавшейся Отечественной войны 1812 года дело было отложено. Павел родился, учился и провел немалую часть жизни за границей. Он много путешествовал, увлекался политической. Находился в годы революции во Франции и, став якобинцем, произносил дерзкие речи против короля и аристократов. В России тоже был известен как человек радикальных взглядов, вместе с тем в его взглядах было много непоследовательности и путаницы. Павел Александрович занимал высокие посты в правительстве, проявил себя на дипломатическом поприще.

В начале девятнадцатого века в силу ряда причин он принял решение пойти в армию простым волонтером. В кампании 1805-1807 годов сражался под командованием Платова, быстро поднимался по служебной лестнице. Уже после битвы при реке Алле получил звание генерал-майора. После Тильзитского мира в 1808 году командовал полком в войне со Швецией, прошел весь ледовый поход в корпусе Багратиона, во время войны с Турцией участвовал во взятии Силистрии. В кампании 1812 года командовал дивизией. Поэтому вполне заслуженно его портрет находится в Военной галерее Эрмитажа среди других героев.

Павел Александрович привез в действующую армию и своего единственного сына, когда ему было восемнадцать лет, и вскоре в одном из сражений ему ядром снесло голову. Отец тяжело переживал гибель сына и сам уже не смог оправиться после смерти наследника, в 1817 году скончался.

Таким образом, наследницей состояния стала вдова Павла Александровича - Софья Владимировна.

Вновь остро встал вопрос о тяжелом финансовом состоянии. Император Александр I решил поддержать наследников крупной ссудой и объявил их владения неделимыми (майоратом), чтобы предотвратить дробление поместий и капиталов. Майорат происходит от слова «майор» - старший. По царскому указу все состояние - движимое и недвижимое - переходило по наследству только старшему в роде. Хозяйкой майората стала Софья Владимировна Строганова, женщина умная и рачительная.

Ее внук от старшей дочери Александр Сергеевич в конце первой половины девятнадцатого века женился на Татьяне Дмитриевне Васильчиковой, и Вольшово вошло в майорат в качестве ее приданого.

Строганов Александр Сергеевич (1818-1864) достиг и военных, и

придворных чинов. Он окончил Московский университет, потом много путешествовал, поступил на военную службу в гвардию и был полковником Преображенского полка, одного из самых аристократических.

Увлекался нумизматикой, пошел в занятиях еще дальше своих предков, пополнил знаменитую строгановскую коллекцию монет и стал одним из основателей Археологического общества в Петербурге. Новый владелец, включив имение в состав строгановского майората, развернул там большое строительство. Был расширен парк, перестроены, обставлены и оборудованы барский дом с флигелем, здания конного завода, псарника, фермы, больницы, школы и т.д. Строгановы, по-видимому, не строили усадьбу заново, а сочетали новое строительство со старыми зданиями (черты усадеб конца XVIII века в Вольшове можно обнаружить и поныне).

Таким образом, для старшего сына С.Г.Строганова была создана новая графская резиденция. Но править майоратом ему не пришлось: он умер почти на двадцать лет раньше отца.

Село Вольшово - родина последнего в своей родовой ветви графа Строганова - занимало среди его многочисленных владений особое место.

К этому времени бывшая деревня превратилась в просторную, обдуманно спланированную резиденцию большой, богатой и знатной семьи: без крестьянских дворов, с парком, переходившим в лес и луга, с широко раскинувшимися хозяйственными постройками и угодьями.

Графиня Т.Д.Строганова жила в Вольшове подолгу, после смерти мужа-постоянно. Здесь выросли все ее дети: две дочери и единственный сын Сергей, или Сергий. Село стало любимым домом большой семьи, сюда часто съезжались гости и родные, особенно - после выхода дочерей замуж (за князя Щербатова и за полковника С.Ягмина).

В самой планировке имения, особенно парка, отразились история и традиции семьи. Для дочерей когда-то были устроены игрушечная «Фермочка», «Детский садик», «Качели»; для взрослых - большой и глубокий «Круглый пруд» с купальней и «Крикетный луг», на котором шла игра в крикет двух команд, одетых в красивую, дорогую форму и специально тренированных, чтобы графу и его гостям можно было играть в условиях, превосходящих столичные.

В Вольшове находилась контора. Она управляла рядом населенных пунктов, входивших в бывшую «вотчину» (Шенец, Захонье, Дорогини, Александрово, Железницы и т.д.); неподалеку, около Дедович, находилось другое имение, выделенное младшей сестре С.А.Строганова М.А.Ягминой; его центром было село Князьки Горки (теперь Красные Горки).

Администрация имений и вольшовская контора подчинялись главной конторе строгановских владений. Она размещалась в Петербурге, во дворце, на углу Невского проспекта и набережной реки Мойки. Часть, выходящая на Невский и Мойку, служила для обитания семьи Строгановых. Во дворе было помещение картинной галереи и другие корпуса; в нижних этажах размещалась контора, служащие, были комнаты для приезжих, так как обширные и разнообразные дела и доходные статьи требовали постоянных связей с десятками городов, заводов и сельских резиденций.

Огромное внимание уделялось С.А.Строгановым, его отцом - да и, несомненно, прежними владельцами, Васильчиковыми - охоте и коневодству. Самые старинные здания в селе - «Псарник», «Манеж», некоторые из конюшен - датируются концом XVIII - началом XIX века; «Графский дом», въездные ворота, «Сторожка», «Голубятня», службы, по-видимому, лишь немного моложе их.

С тех пор, как вырос последний владелец Вольшова, а сестры его уехали, охота и коневодство все более и более стали определять и облик, и быт села.

В «Вестнике Псковского губернского земства», особенно в 80-х г.г. XIX века, часто упоминается имя владельца Вольшова. Он был одним из виднейших участников земских съездов, избирался в земскую управу, в почетные мировые судьи. К его предложениям и речам прислушивались: он давал земству крупные ссуды, на его средства прокладывались шоссейные дороги близ его имений, населению разрешалось пользоваться больницами и школами. Граф Строганов принимал большое участие в создании Псковского реального училища.

В том же «Вестнике» печатались объявления о продаже породистых лошадей и телят из графских конюшен и ферм, позднее появляются многочисленные сведения о питомниках редких деревьев и кустов, которые выращивались сначала в самом Вольшове, а затем при конторе лесничего в селе Захонье (близ Карачуниц, на берегу Шелони). Из Вольшова привозили саженцы в Псков, когда там создавался земский питомник, и на станции Витебской железной дороги; на Нижегородской ярмарке получались награды за лесоводство. Оживленная деятельность вольшовской «экономии», как называлось хозяйство поместья в отчетах конторы, начала постепенно свертываться, когда С.А.Строганов в конце 80-х г.г. уехал за границу. Первоначально предполагалось, что он возвратится, но получилось так, что в течение почти 30 лет (до самой революции 1917 года) он в России не появился и правил своими владениями лишь заочно, через главного управляющего, контору и многочисленный штат служащих.

«Экономия» не давала больших доходов; основной рост миллионного состояния шел за счет уральских заводов и земель, банковских операций; вольшовские же конюшни, псарни, фермы и другие хозяйственные статьи требовали больших дотаций. Тем не менее управляющим удавалось получать разрешение владельца на многие их начинания.

По рассказам слуг, наиболее близко знавших последнего Строганова, он дорожил не только славой лучших лошадей, посылавшихся на скачки, но и красотой, и порядком тщательно поддерживаемых зданий села.

6. ГРАФСКИЙ ДОМ

Большое красивое здание в центре села, с террасой в парк и с парадным кругом у главного входа называлось «Графским домом», а не дворцом, как стали называть его после революции. Скромность этого названия объясняется, наверное, не только тем, что дом был одним из многих имений его владельцев, а дворцом считалась лишь главная, столичная резиденция на Невском проспекте в Петербурге. Кроме того, и в убранстве графского дома при последнем Строганове все сильнее подчеркивалось его название - служить своего рода большим охотничьим замком, штабом коневодства и охоты: стены многих комнат и коридоров были украшены изображениями собак и лошадей. В библиотеке целые шкафы были заняты специальной литературой, главным образом на английском языке.

В середине XIX века дом был деревянным, оштукатуренным. Можно и теперь заметить, что центральная часть здания по стилю отличается от боковых, особенно это видно на парковом фасаде. Верхний мансардный этаж по бокам также выглядит пристроенным позднее. Вполне вероятно, что, став центром самостоятельного имения дочери Д.В.Васильчикова, дом нуждался в расширении, частью он мог быть надстроен, а частью увеличен за счет пристроек с боков. Если в декоре центра здания преобладали элементы стиля барокко, то портики с колоннами при парковом фасаде носят явные черты классицизма, напоминают творения Росси и Воронихина. Замысел был осуществлен с большим тактом и вкусом.

Графский дом в Вольшове был расширен и получил сохранившийся доныне облик в 1857-1862 годах; автором проекта был один из лучших архитекторов школы А.И.Штакеншнейдера - М.А.Макаров. Эта работа прославила архитектора, получившего звание профессора Академии художеств.

К последнему десятилетию XIX века, уже после отъезда владельца за границу, дом начал приходить в ветхость. В начале нынешнего века был сделан капитальный ремонт, многие части здания были усилены кирпичом и цементом, а может быть, и заново выполнены из этих материалов. Из Италии была доставлена новая парадная мраморная лестница. Перила ее, наверное, не повторяли первоначального рисунка и отличались по стилю от всего здания, однако нисколько его не портили и в общем гармонировали с внешней отделкой - строгой и изящной.

Внутри дома в бельэтаже размещалось несколько кабинетов владельца (главным был «северный», с отдельным входом через террасу), столовая с прилегающими к ней помещениями и погребами в цокольном этаже. Внутри дома были также бильярдная и личные комнаты графа и графини. Зала в доме, кажется, не было, его могла заменить очень просторная столовая.

В верхнем (мансардного типа) этаже были номера для гостей Вольшова: более или менее вместительные комнаты с ваннами и умывальниками. Многие из этих номеров обозначались именами постоянных гостей Вольшова. Когда-то раньше эти комнаты были, наверное, заняты взрослыми детьми Т.Д.Строгановой и их гувернерами и гувернантками.

Обстановка в большей части дома сохранялась от начала второй половины XIX века: мягкая мебель и занавеси во многих комнатах были «ситцевыми», как это вошло тогда в моду, то есть обиты очень плотным, блестящим английским ситцем. Пестрые узоры из цветов, несмотря на их разнообразие (васильки на желтом фоне, розы, гвоздики, букеты - на белом и т.д.) были бы, пожалуй, надоедливыми, если бы парадные комнаты бельэтажа не были обставлены строго и богато стильной мебелью, обитой штофной тканью. В столовой стояла белая лакированная мебель и высокие старинные часы, в северном кабинете - кожаные кресла и макеты средневековых рыцарей в доспехах. Необыкновенно красива была обстановка другого кабинета - светлого дуба с ковровой обивкой ярких и светлых тонов. Полы в доме были паркетные, частью устланные коврами или шерстяными дорожками с ковровым рисунком или гладкими, из «бобрика» темно-красного цвета.

Интересной деталью дома была в самом его центре примыкавшая к парадной лестнице диванная с круглыми окнами. Жители села говорили, что она была любимым местом пребывания молодежи нескольких поколений рода.

В последние три десятилетия до революции строгановский дом в Вольшове одиннадцать месяцев в году стоял запертым. При нем состоя-

ли дворецкий, живший в особом доме неподалеку и ведавший всем домом, кладовыми и погребам, и несколько горничных. Впрочем, к 1917 году убирала дом лишь одна, несколько других жили в селе «на покое». Дом не отапливался, ковры, занавеси, скатерти летом просушивались, белье хранилось в кладовых, вне дома - оно было в ведении кастелянши.

На месяц, в сентябре, ко дню именин последнего графа съезжались гости. Дом оживал, горели огни во всех комнатах, звучала музыка. По утрам большая часть собравшихся отправлялась на охоту - верхом, в ландо, в колясках - и возвращалась лишь к вечеру. Ниже будет рассказано об этом подробнее, а пока надо пояснить, что на этот месяц хозяйкой в Вольшове бывала младшая из сестер графа М.А.Ягмина, владелица Княжых Горок.

Она приезжала со своей охотой: с охотниками, выездом, собаками, кучером и коннохом. В Вольшове рядом с графским домом стоял «графинин домик» - двухэтажный красивый флигель с огромным каштаном сбоку - резиденция М.А.Ягминой, поздно вышедшей замуж и дольше других прожившей в Вольшове.

Интересно было бы проследить, как шла застройка села, как удалось достичь удачной и компактной планировки разнообразных служб, не допустить безвкусицы и резкого разноречия архитектуры. Если и было несколько довольно обычных деревянных домиков с резьбой (как здания «приюта»), они находились у одного из выездов из села, были построены на расстоянии от дороги.

Общий облик села складывался как бы из двух слоев. Самые старинные здания - конюшен, церкви, флигелей, господского дома, выездных ворот, «голубятни», а также пруды и мосты - все это широтой планировки, размахом, обилием построек отдаленно напоминает самые старинные и богатые усадьбы под Москвой и Петербургом: Архангельское, Кусково, Мон-репо, Дружноселье. И уже не отдаленно, а особенно заметно сходство с усадьбой Голицыных в селе Городня Калужской губернии.

Усадьба принадлежала княгине Н.П.Голициной, бывшей, кстати, прообразом старой графини из пушкинской «Пиковой дамы». Жена П.А.Строганова Софья Владимировна, «хозяйка майората», была ее дочерью. Все эти подробности интересны потому, что ансамбль усадьбы и ряд зданий в Городне были созданы по проектам А.Н.Воронихина, бывшего крепостного, а после почти члена семьи Строгановых. До самой смерти матери в 1839 году Софья Владимировна проводила в Городне лето, а Д.В.Васильчиков, владелец Вольшова, был большим другом ее семьи. Может быть, творения А.Н.Воронихина и оказали влияние на создание «первого слоя» усадьбы в Вольшове. Эта мысль невольно приходит

в голову у здания «голубятни»: после Воронихина остались несколько похожих парковых сооружений в Петербурге и в Петергофе, таких же монументальных и стройных. На одной из коношен выбита дата «1822», статуи крылатых львов, грифонов - копии петербургских с Банковского моста, их дата - 1826. Множество других деталей позволяет предположить, что Д.В.Васильчиков, украшая имение, имел перед собою пример творений лучших зодчих своего времени - не только А.Н.Воронихина, но и К.И.Росси, Н.А.Львова и других.

Что касается «второго слоя» - всего устройства сада и парка, оранжерей, ферм, птичника, дома для больницы, манежа, - он больше отличается от старинных усадеб Подмоскovie. После многих перестроек в восьмидесятые годы девятнадцатого века в архитектуре Вольшова появились черточки, напоминающие имена русских и немецких вельмож, живших в Прибалтике. Это сходство может быть объяснено самим составом служащих строгановской конторы: в нем было много иностранцев, в частности, выходцев из Прибалтики. В духе «ложной готики» построены и «дом управляющего», и здание птичника (теперь разрушенное).

Прежде чем перейти к описанию других домов в Вольшове и их жителей, нужно сделать одну оговорку. Хотя у некоторых, притом старейших жителей села, в ходу было называть С.А.Строганова «наш граф», даже у них, не говоря уже о вновь появившихся людях, не видевших графа в лицо, сложилось прочное представление о своей работе, как о службе «в селе». Жители окружающих деревень, почти не вспоминая о графе, называли вольшовцев «селовыми». Будучи жителями «государства в государстве», люди этого в большинстве своем не сознавали. Отсутствие в «графском доме» самого графа, несомненно, избавляло от чувства приниженности. Соблюдая неписаную конституцию вотчины, можно было чувствовать себя довольно свободно и непринужденно.

Это положение, наверное, отличало Вольшово от других помещичьих гнезд перед революцией 1917 года.

(Продолжение следует)

ПОРТРЕТЫ СТРОГАНОВЫХ (XIX)

Александр Сергеевич
Строганов (1733-1811)
А. Рослин ГРМ

Павел Александрович
Строганов (1772-1817)
Жан Лоран Монье ГРМ

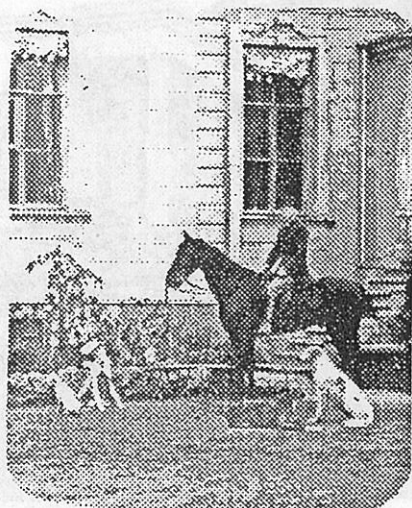

Софья Владимировна
Строганова (1772-1845)
Жан Лоран Монье ГРМ

Александр Сергеевич
Строганов (1818-1864) -
первый владелец
Вольшова, О.Тишина,
миниатюра. ГРМ

ФОТОГРАФИИ К "ВОСПОМИНАНИЯМ"

Последний владелец Воышова - граф Сергей Александрович Строганов. Фотография Левицкого 80-х годов XIX в. К с.20.

"Графский дом". Центр парадного фасада. К с.21.

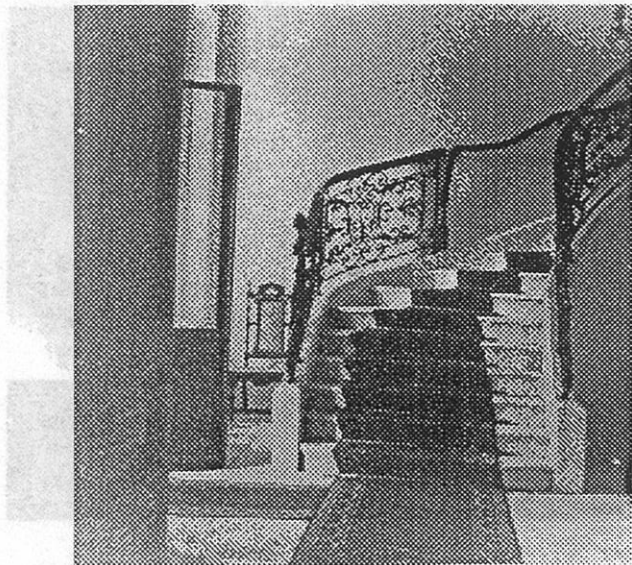

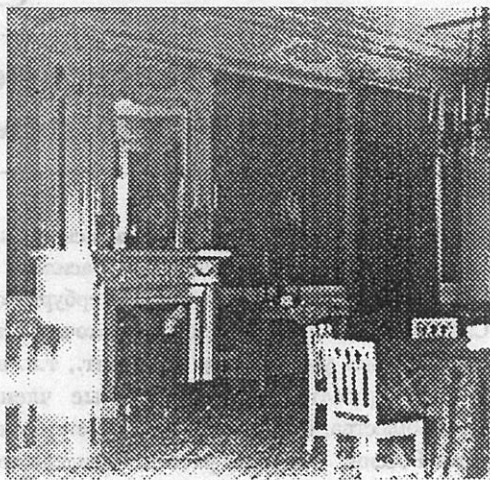
"Графский дом". Парковый фасад. К с.21.

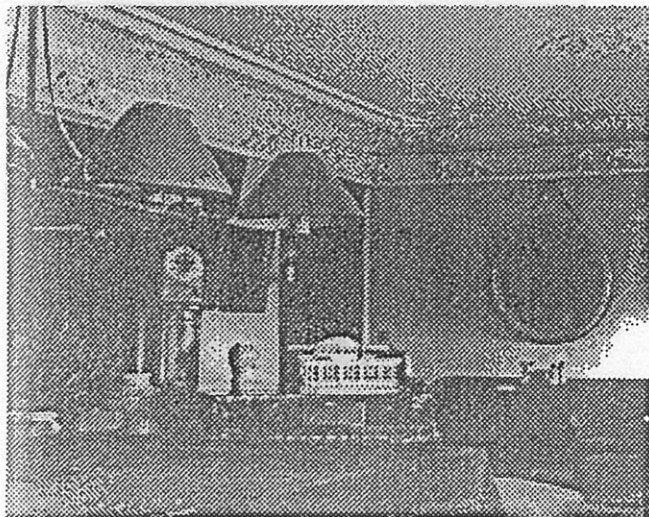
Портрет архитектора М.А.Макарова. К с.21.

Парадная мраморная лестница. К с.22.

Столовая. К с.22.

Бильярдная. К с.22.

С.В.Архипова

Переписка И.И.Василева с С.Ф.Платоновым

Осстоятельства знакомства члена Псковского археологического общества, известного краеведа И.И.Василева с выдающимся русским историком, профессором Петербургского университета (с 1899 г.) С.Ф.Платоновым остаются недостаточно ясными. Очевиднее всего, они познакомились уже в конце 1870-х гг., т.к. в октябре 1878-г. И.И.Василев был принят в действительные члены Московского археологического общества, бывал не только в Петербурге и Москве, но и в других городах России. Тогда же работы Василева становятся широко

Архипова Светлана Витальевна - кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова.